

// ЗЕМЛЯКИ

Летописец Кузнецка

В предстоящую субботу, 25 июля, исполнится 95 лет со дня рождения известного кузбасского краеведа Владимира Петровича Девятиярова. Именно благодаря его подвижнической работе в Новокузнецке удалось отыскать и сохранить сведения о нескольких поколениях местных жителей. В городском краеведческом музее в память о нем открыта выставка уникальных архивных документов, фотографий и воспоминаний о прошлом Кузнецка

В.П. Девятияров. Фото из архива Новокузнецкого краеведческого музея.

Ожившая карта

Самый ценный экспонат на выставке – карта Кузнецка 1918 года, которую Девятияров составлял в течение 30 лет. На ней указаны дома с именами людей, проживавших в них, а также все важные административные здания, купеческие лавки, рынки, магазины, храмы. Всего на схеме отображено 660 зданий, все постройки исторически локализованы. И теперь благодаря этой карте старый Кузнецк, словно на ладони, можно детально разглядеть и представить себе все районы города: Подкамень, Нагорье, Подгорье, Форштадт и Слободку.

«До Владимира Петровича Девятиярова не было попытки изучить Кузнецк в целом, – поясняет старший научный сотрудник Новокузнецкого краеведческого музея Алексей Сорокин. – Обычно историки, краеведы интересовались определенной темой, будь то, к примеру, история промышленности Кузнецка и другие направления. У Девятиярова получилось воссоздать живую историю Кузнецка, рассказанную самими жителями. Для этого он не жалел ни трудов, ни сил».

Три десятилетия поисков

Владимир Девятияров родился в Новосибирской области, окончил сельскую восьмилетнюю школу с отличием. Весной 1943 года был призван в армию. После окончания курсов Кемеровского пулеметного училища летом 1943-го его направили на Первый Украинский фронт. В декабре 1943 года был тяжело ранен, лечился в госпитале, потом служил в частях внутренних войск. После войны активно работал в комсомольской и партийной организациях. А затем решил продолжить учебу и окончил заочно исторический факультет Кемеровского пединститута.

Он преподавал историю в новокузнецкой школе №62 и одновременно исполнял обязанности директора. Но основным его призванием стало краеведение.

«В 1960–1970-е годы в Новокузнецке еще жили люди, которые помнили события начала XX века. Встречаясь с ними, он сначала собирал материал по темам установления советской власти, его интересовали события 1919 года – «роговщина», – говорит Алексей Сорокин. – А потом он решил собрать как можно больше информации о

■ Та самая уникальная карта, составленная Владимиром Петровичем.

городе и его жителях, составить подробную историческую карту на 1918 год».

В течение 30 лет Девятияров собирал все сведения, воспоминания, встречался с людьми, записывал их рассказы. Не ограничивался работой только в одном городе. Если он узнавал, что кто-то из кузнецан переехал, – навещал этих людей по всей области.

«А идёшь, надо»

То, как шла его работа, Владимир Петрович тоже фиксировал в своих записях. Читая их, можно понять, какая сила двигала этим энтузиастом, стремившимся запечатлеть для потомков ускользающую с каждым днем историю. Вот фрагменты из записей:

«Убил почти неделю, пока прочитал, подшил, перечитал дела старожилов р-на Слободки. Составил опись (оглавление) всех дел и отдельно шести тетрадей. Вторник, 6 марта 1990 года <...> Лоншаков Леонид Васильевич, встречался с ним пять раз. Он жил на улице Одесской, 53 <...> В течение нескольких дней я ходил к этому пожилому человеку узнать из его рассказов о жизни прошлых лет его молодости, о старом Кузнецке, о старом времени».

Встречаясь с людьми, Девятияров узнавал всё новые и новые имена. А потом шел к этим старожилам – и тоже расспраши-

вал их о прошлом. Они, в свою очередь, рассказывали о своих близких и соседях. Вот один из примеров из записок исследователя: «О Рохиных может рассказать Елена Андреевна Парина (живет где-то на Запсибе) – это родная сестра Анны Андреевны Винтовкиной (по отцу Рохина). Сын ее, Парин Геннадий Иванович, живет на ул. Картавской. Эта же Парина Елена Андреевна может рассказать о Вылежаниных».

И так, по цепочке, восстанавливалась картина целого города. При этом порой делались необыкновенные открытия и находились очень важные сведения. «17 мая 1987 года, воскресенье. Здесь же в доме Митюковых состоялся разговор с зашедшей Жильцовой Ниной Петровной (по мужу Медведева), живет по улице Шункова. Жильцова рас-

сказала, что ее брат Жильцов Василий Петрович знает, где засыпан купол Спасо-Преображенского собора. Может указать. Дала его рабочий телефон».

Вскоре состоялся телефонный разговор, была назначена встреча. Владимиру Петровичу не терпелось побывать на том легендарном месте: «Из дома в 9.00 позвонил Жильцову Василию Петровичу. Договорились встретиться в 12 часов дня у него на работе. В назначенное время встретились... В 1933 году Жильцовы приехали в Кузнецк. Василий Петрович жил с родителями недалеко от Спасо-Преображенского собора. Часто с другими мальчишками играли у собора. В один из дней, примерно летом 1938 года, рабочие снимали с собора купол, рабочих было человек 11. Один рабочий долго зубилом срубал штырь (стержень), державший этот купол».

Далее Девятияров со слов старожила описывает, как свалили купол и что потом с ним сделали.

«Место это и по сей день известно, но купол пока так и не нашли, – отмечает Алексей Сорокин. – Дело в том, что в том месте рекой намыло грунт, и он ушел глубоко под землю. Чтобы его откопать, надо проводить раскопки».

«Несмотря на серьезные проблемы со здоровьем, Владимир Петрович продолжал работу по сбору сведений. Вот одна из ранних записей – и одна из самых «личных», самых трогательных:

«Сегодня, 23 марта 1973 года, был за Мысками в поселке Акколь, в 6 км от центра города. Весь день моросил дождь, дороги нет; снег раскис, проваливается, ямы на логовой дороге, проделанной напрямик в зимнее время трактором, заполнены водой, обходить негде, жмешься к обочине, ноги скользят, сам весь упрел, мокрый, как мышь».

■ Вид Кузнецка начала прошлого столетия. Фото из презентации заместителя директора по науке Новокузнецкого краеведческого музея П.П. Лизогуба «Повседневная жизнь кузбассовцев в начале XX века».

Зато воздух чист. Благодать! Но мне всегда плохо; и при загазованном воздухе в городе, и в чистом поле, и далеко в лесу. Душит астма, кашель, одышка, пот одолевает, течет почти ручьем по лицу, падая в глаза, щиплет их. Очки потеют. То и дело вытираешь очки, лицо от пота. А идешь, надо».

История в воспоминаниях

Итогом многолетней кропотливой работы стало множество тетрадей с воспоминаниями местных жителей и конспектами научных трудов. В них собран богатейший материал по истории Сибири и Кузнецка.

Уже будучи на пенсии, когда его здоровье совсем ухудшилось, Девятияров передал все свои материалы на хранение в городской краеведческий музей. Его сотрудники изучили и систематизировали документы.

Сейчас архив Девятиярова – один из самых обширных и ценных разделов в научном фонде. Его составляют копии архивных документов, воспоминания кузнецан, конспекты краеведческой литературы и личные документы, фотофонд.

«Более того, благодаря архиву фотографий Владимира Петрович мы сейчас можем увидеть Кузнецк начала XX века», – уточняет старший научный сотрудник Новокузнецкого краеведческого музея Алексей Сорокин. Среди этих фотодокументов не только копии известных снимков, но и редкие оригиналы фотографий купца Окулова, сестер Фонаревых, шорского купца Куртегешева, групповые фотографии жителей города. И, конечно, особую ценность представляет «народная летопись», собранная Девятияровым и состоящая из более трехсот воспоминаний кузнецан о жизни, быте, традициях начала прошлого века.

«Эти документы пока только ждут своей публикации. Мы надеемся, что в ближайшие год-полтора книга воспоминаний будет издана», – говорит Алексей Сорокин.

Отметим, что в истории города остались имена и других людей, которые стремились сохранить память о прошлом. Среди них – купец Иван Конюхов с его летописью о Кузнецке. А, к примеру, Дмитрий Ярославцев и вовсе подарил городу свой музей, ставший основой Новокузнецкого краеведческого музея.

Оксана Сохарева.